

Раньше только и слышали, что молодой император непослушный, не любит учиться, развлекается, издеваясь над молодыми евнухами, и находится под влиянием наложницы Юй. Хотя он не совершал серьёзных ошибок, его ум казался не слишком ясным.

Но сегодня, увидев нового императора в такой сложной ситуации, хотя он был ещё ребёнком, скорбящим о потере, он оказался спокойным и хладнокровным, реагировал уместно, проявляя находчивость. В его поведении чувствовалась искренность, а в глазах часто читалось сострадание. Самое «плохое», что он делал, — это пугал людей словами.

Если бы не бдительность Чжу Линсы, который обнаружил заговор наложницы Юй и с умом сообщил ему о нём, они бы до сих пор спокойно ждали, пока Бюро астрономии назначит дату.

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Се Цзин был убеждён, что новый император, способный на такие действия, не был тем глупым и грубым ребёнком, о котором ходили слухи.

А сегодня, в течение всех этих событий, новый император проявлял к нему сильное доверие, почти зависимость. Хотя он не знал, откуда это взялось, Се Цзин не мог отрицать это.

Разве это не благодарность за доверие!

Глаза Се Цзина неожиданно наполнились жаром.

Он опустил голову, краем глаза наблюдая за молодым императором, принимающим поклоны. Люди, как волны, вливались в зал, спеша выразить свою позицию, боясь отстать и быть замеченными новым императором.

— Ваше Величество, я приложу все усилия, чтобы оправдать ваше доверие, — тихо поклялся Се Цзин, стоя в толпе.

Мышцы лица Чжу Линсы начали сводить. Сначала, когда перед ним кланялись, это было очень некомфортно, он даже хотел остановить их, но сдержал себя. Со временем он стал немного равнодушным, думая: «Кланяйтесь, я не буду вас останавливать». Но он всё равно должен был сохранять сдержанное и доброжелательное выражение лица, смотреть на каждого, что было очень утомительно.

Он не мог не посмотреть, что делает Се Цзин. После того как все поклонились, Се Цзин отошёл назад, казалось, он постоянно разговаривал с кем-то. Он был министром-регентом, пережил смерть предыдущего императора, и, вероятно, ему нужно было многое объяснить и успокаивать людей.

Хотя он был очень уставшим и чувствовал дискомфорт, но, видя Се Цзина, Чжу Линсы чувствовал себя спокойнее.

— Се Цзин, я наконец-то благополучно взошёл на престол раньше времени.

Его путь к завоеванию Се Цзина начался очень удачно. Что делать дальше, Чжу Линсы надеялся подумать после того, как выспится.

Он действительно мог заснуть стоя. Если бы он сейчас упал, не начали бы распространяться слухи, что молодой император тоже не справляется? Из-за этого опасения он продолжал держаться. Боже, неужели никто не видит, что он ещё растущий ребёнок, которому нужен полноценный сон?

Вдруг его внимание привлекло движение вдалеке.

Се Цзин разговаривал с кем-то.

Это не было необычным, Се Цзин постоянно разговаривал с разными людьми, но на этот раз что-то было иначе.

Раньше, когда Се Цзин общался с другими, особенно с Хуан Юй и другими, он выглядел слишком великолепно, но в целом это было ощущение «вместе строим империю Поздней Мин», полное энтузиазма, без намёка на сентиментальность.

Но сейчас выражение лица Се Цзина было немного настороженным, с оттенком жалости и грусти, но он старался казаться лёгким, словно пытался поднять настроение собеседнику.

Такой Се Цзин был непохож на того, кого Чжу Линсы видел раньше.

Это был живой, полный энергии двадцатиоднолетний юноша.

Человек, с которым он разговаривал, стоял к Чжу Линсы спиной, и, хотя он говорил уже несколько предложений, не поворачивался. Чжу Линсы умирал от любопытства. Благодаря этому он почти перестал чувствовать сонливость.

Когда Се Цзин закончил разговор и они разошлись, человек направился к Чжу Линсы. Чем ближе он подходил, тем яснее становились его черты.

Его глаза были красными, следы слёз ещё не высохли, волосы растрёпаны, на щеках лёгкая грусть.

На нём была белая одежда, поверх которой надет траурный халат, что делало его ещё более худым. Он шатался, как ветка, дрожащая на ветру.

Его взгляд скользнул мимо, но затем отвернулся, вызывая чувство сожаления, словно в жизни появилась новая печаль.

Если Се Цзин был классическим красавцем с сильным характером, то этот человек был изящным юношей в древнем стиле.

Он встал на колени в трёх шагах от Чжу Линсы, совершил торжественный поклон и произнёс:

— Ваше Величество.

Чжу Линсы поспешно поднял его, выражая дружелюбие, его сердце билось сильнее, но он не мог выразить своих чувств.

Если он не ошибался:

— Третий брат, мы братья, не нужно церемоний.

Похоже, он был прав, потому что человек снова поклонился, сказав, что, хотя они братья, они также правитель и подданный, и церемонии нельзя нарушать. Чжу Линсы сдался.

Такой выход, кардинально меняющий атмосферу, конечно, принадлежал важному персонажу книги.

Он был близким другом Се Цзина и одним из тех, кто больше всего беспокоил Чжу Линсы в годы его правления. Почти каждые несколько лет кто-то использовал его имя, чтобы свергнуть Чжу Линсы.

Давайте громко назовём его имя:

Князь Ци, Чжу Линцзин.

После восшествия на престол Чжу Линсы формально стал человеком, принимающим решения в этой империи. Даже в мелочах он должен был участвовать, но он умудрялся находить время для отдыха.

Потому что новый император заболел.

Не успев как следует осмотреть империю, которую он только что принял, Чжу Линсы в тот же день начал чувствовать жар. Детский врач из Императорской лечебницы тщательно осмотрел его и диагностировал простуду, жар, кашель, одышку, сонливость и потерю аппетита. Он прописал лекарства для снятия симптомов, немного уменьшив дозу, учитывая состояние Чжу Линсы, и настоятельно рекомендовал новому императору хорошо отдохнуть.

Естественно, он временно не мог заниматься делами.

Чжу Линсы понимал, что это было связано с телом оригинального Чжу Линсы, которое и так было не очень крепким. Из-за смерти предыдущего императора и подготовки к восшествию на престол он не получил достаточно отдыха, что привело к снижению иммунитета и лёгкой инфекции лёгких, вызванной простудой. В современном мире это не было бы серьёзной проблемой.

Но Хуан Юй и другие были очень обеспокоены.

Дело в том, что в древности уровень детской смертности был высоким, особенно среди императорских детей. К тому же, сам император был профессией с высоким риском. Всё это вместе заставляло их нервничать.

Поэтому они решили сделать все необходимые дела.

Но некоторые вопросы всё же требовали доклада императору для формального одобрения.

Чжу Линсы лежал на императорском ложе, только что выпив лекарство. Хотя он был не совсем в себе, горький вкус во рту разогнал сонливость.

Спать он не мог, так что решил начать работу, чтобы выглядеть достойным императором, кашляя.

4848, конечно, услышал это, но делал вид, что ничего не замечает.

Се Цзин только что встал на колени, и Чжу Линсы поспешно махнул рукой, чтобы он поднялся. Эти люди кланялись ему так часто, что он уже устал говорить «Поднимитесь».

— Впредь, когда министры-регенты приходят во дворец Цяньцин для доклада, им не нужно кланяться.

Се Цзин слегка нахмурился, считая это неправильным, но, увидев, как молодой император, лёжа на большом ложе, опустил маленькую руку, даже больной, продолжая слушать их

доклады, он убрал свои возражения.

— Мы повинемся вашему указу.

Первым делом обсуждали гробницу предыдущего императора. Он правил всего десять с лишним лет, и гробницу едва успели достроить. Министерство ритуалов считало, что уже завершены все приготовления, осталось только закрыть гроб и похоронить императора вместе с императрицей. Конечно, учитывая состояние здоровья нового императора, он не мог присутствовать на церемонии, поэтому это должен был сделать князь Ци.

Чжу Линсы ничего не понимал в этих правилах, поэтому просто согласился. Се Цзин, услышав, как Чжу Линсы без колебаний согласился с тем, что князь Ци будет заниматься похоронами, почувствовал облегчение.

Всегда ходили слухи, что князь Ци хочет заменить наследного принца. Князь Ци был его другом, а Чжу Линсы — новым императором, которому он решил служить. Если бы между ними возникли разногласия, Се Цзин был бы самым нежелательным свидетелем.

Затем обсуждался вопрос о наложнице Юй. Чжу Линсы больше всего интересовался этим, ведь он лично участвовал в раскрытии её заговора.

Министры-регенты, Хуан Юй и Сюэ Ин, смотрели друг на друга, Суй Чэн молчал, опустив голову, а Се Цзин, только что подняв глаза, встретился взглядом с Чжу Линсы и поспешно опустил их.

Чжу Линсы, заинтересованный, вдруг почувствовал холодок в спине.

Авторское примечание: Дорогие читатели, пожалуйста, оставляйте комментарии и добавляйте книгу в избранное. Спасибо! o(□ε□*)

<http://bllate.org/book/16200/1453929>